

Не раз в переписке уполномоченных ВОКС в Литве поднимался вопрос об организации публичных выставок, популяризирующих советскую систему здравоохранения, в том числе меры, принимаемые для охраны материнства и младенчества [2, оп. 5, д. 649, л. 122]. Таким образом, как подчеркивалось, следовало демонстрировать социально-политическое и культурное значение советского здравоохранения и социальной защиты. Через полпредство был налажен обмен новейшей литературой и агитационными материалами с соответствующими институтами Литвы, в том числе с музеем «Мать и дитя» [2, оп. 5, д. 677, л. 17]. Однако вследствие нехватки материальных и иных ресурсов часть планов оставались нереализованными.

Таким образом, несмотря на то, что Наркомздрав в межвоенный период сохранял монополию на внешние связи в области медицины и здравоохранения, ВОКС как основной инструмент советской культурной дипломатии также выполнял функцию канала, по которому за рубеж поступала научная медицинская информация из СССР. Практика ВОКС позволяла действовать через местные общества культурного сближения, выявлять лиц, положительно настроенных по отношению к СССР, устанавливать ценные научные и культурные связи. Работа в Прибалтике облегчалась тем, что представители местных научных, в том числе медицинских, сообществ хорошо знали русский язык, обладали определенной духовной близостью с русской культурой, что обуславливало неподдельный интерес к достижениям советской науки и культуры. Следствием восприятия советского опыта формирования системы социальной медицины в 1930-е гг. стали научно-практические контакты советских и литовских врачей, которые, хоть и осуществлялись в рамках конкретных организаций, нередко выходили за пределы официальных каналов, расширяя границы двустороннего сотрудничества и формируя положительный образ СССР.

1. Венгрова, И. В. Социальная гигиена в СССР (очерки истории) / И. В. Венгрова, Ю. А. Шилинис; ред. Б. Д. Петров. – М. : Медицина, 1976. – 215 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р5283.
3. Егорышева, И. В. Охрана материнства и младенчества в первые годы деятельности Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / И. В. Егорышева // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2015. – № 7. – С. 29–36.
4. Поддубный, М. В. Международное сотрудничество Наркомата здравоохранения РСФСР в период 1920–1930 годов / М. В. Поддубный, И. В. Егорышева, А. В. Морозов // Вестник современной клинической медицины. – 2017. – Т. 10. – Вып. 5. – С. 74–78. – DOI: 10.20969/VSKM.2017.10(5).
5. Ратманов, П. Э Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США) / П. Э. Ратманов. – Хабаровск, 2021. – 388 с.
6. Скачкова, Е. И. Организация противотуберкулезной помощи в России / Е. И. Скачкова, О. Б. Нечаева, В. В. Пунга // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 2008. – № 2 (6). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/66/30/lang,ru/> (дата обращения: 07.03.2025).

Гавриленко К.Е.
ФОТОСНИМКИ КАК ПРИМЕРЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ

Ключевые слова: бужские голендры, источниковедение, визуальные источники, фотографии, публикация фотографий.

Целью данной работы является представление сведений о фотоснимках как примерах визуальных источников по истории общности бужских голендров. Источниками исследования стали оригиналы и цифровые копии фотоснимков из частных коллекций, Государственного архива Брестской области, сайтов и групп в социальных сетях. В ходе проведения исследования были использованы фотоснимки из частных коллекций

потомков бужских голендров Йенса Рылля и Зигфрида Людвиг (ФРГ), которые ранее не публиковались.

Одним из традиционных примеров исторических источников являются фотоснимки. Российские (Л.Н. Пушкарёв, С.О. Шмидт) и белорусские (С.Н. Ходин) специалисты в области источниковедения классифицируют фотоснимки как визуальные источники [4]. Изучением фотоснимков в отечественной историографии занимались М.Я. Гринблат, Н.И. Савченко, С.В. Грунтов и др. [1, с. 6–11].

Необходимо отметить, что в большинстве случаев фотографии выступают в качестве дополнения (приложения) к исследовательским работам, однако фотоснимки могут являться и самостоятельными историческими источниками. Фотографии дают не только представление о внешнем виде исторических деятелей и утраченных построек, а также может являться (иногда единственным) свидетельством исторического события.

В данной работе будет сделан акцент на представлении сведений о имеющихся фотоснимках, обстоятельствах и времени их создания, местах их хранения и/или публикации, а также значении данных источников для исследования по истории бужских голендров. Сочетание разных методов работы с фотоснимками позволяет получить новые сведения о развитии общности.

Бужские голендры компактно проживали на белорусско-польско-украинском приграничье с начала XVII по середину XX в. Основным видом деятельности бужских голендров являлось сельское хозяйство. Отличительными особенностями данной земледельческой общности являлись изолированность и традиционность уклада жизни (голендры практически не были затронуты модернизационными процессами). Данные факторы повлияли на процесс возникновения фотоснимков как примеров исторических источников.

Создание фотоснимков отдельных представителей общности или моментов из повседневной жизни голендров началось достаточно поздно (в самом начале XX в.). Первые фотоснимки появились на страницах лютеранских периодических изданий (абсолютное большинство голендров являлось лютеранами). Данные снимки являлись приложениями к статьям, рассказывающим о религиозной общине кирхи в Нейдорф и Нейбров («материнских» колониях голендров). На двух из таких снимков изображен экстерьер здания кирхи. На третьем – интерьер религиозного здания (алтарь и молитвенный зал), а также пастор С.А. Лоппе с прихожанами. Два снимка датируются 1902 г., третий – началом XX в. [2].

Несколько фотоснимков было создано в годы Первой мировой войны военными кайзеровской армии. Предположительно авторами фотографий являлись военные инженеры 39-го Саксонского дорожно-строительного подразделения. Необходимо отметить, что в период Первой мировой войны данными военными было сделано несколько десятков фотокарточек, на которых запечатлены места и жители Брестского региона. Среди этих фотографий пять можно считать визуальными источниками по истории бужских голендров. Наиболее интересной из фотокарточек, на наш взгляд, можно считать изображение свадьбы в колониях голендров (оба супруга являлись лютеранами). Данный источник, датируемый 1917 г., позволяет понять особенности праздничной культуры общности [2].

Наибольшее число изучаемых визуальных источников датируется 1920–1930-ми гг. Это может быть обусловлено развитием фототехники, что позволило сделать фотоснимки более доступными.

Изображение 1. – Пастор Г. Залевский с подростками после обряда конфирмации в 1938 г. (фотоснимок из частной коллекции Зигфрида Людвиг (ФРГ))

Изображение 2. – Представители общности на сезонных работах в г. Варшава (1936 г.) (фотоснимок из частной коллекции Йенса Рылля (ФРГ))

Ряд фотоснимков межвоенного периода изображали голендров как прихожан местных кирхи или костёла. Такие фотоснимки делались в честь важных религиозных праздников или событий в жизни людей. Например, среди имеющихся снимков три изображают пасторов и подростков после обряда конфирмации. Также на фотоснимках был запечатлен духовой ансамбль кирхи (снимок датируется 1928 г.). По сути данный исторический источник является единственным свидетельством функционирования группы музыкантов при кирхе [2].

Важные общественно-политические события способствовали появлению значительного числа фотографий. Примером этому может служить визит президента Второй Речи Посполитой И. Мостицкого в колонию голендров в конце июля 1928 г. Пять фотоснимков являются визуальными свидетельствами визита главы государства. Два фотоснимка были опубликованы в лютеранском периодическом издании «*Kalendarz ewangelicki*» и являются дополнением к статье пастора Эвальда Лодвиха (вышла в 1929 г.) [10, с. 136–137].

Фотоснимки выступают в качестве визуального свидетельства визита ещё одной исторической личности в колонии. Речь идёт о писателе Яне Г. де Груте, который возглавлял исследовательскую комиссию нидерландской академии наук в колонии. Целью визита являлась попытка установления голландского происхождения представителей общности бужские голендры [11, с. 10–26].

Отличительной особенностью периода стало изображение голендров во время различных видов работ. Это могли быть сцены сбора урожая или участие голендров в земельных работах. Возможно, что ряд снимков использовались как своеобразные отчёты о проводимых мероприятиях (выставки сельского хозяйства, сбор урожая и т.д.) в колониях в рамках деятельности сельскохозяйственного кружка среди молодежи и интенсификации сельского хозяйства. Инициатором преобразований в ведении сельского хозяйства в общности голендров выступал пастор Эвальд Лодвих.

В межвоенный период появляются первые непубличные – семейные (одиночные и групповые) фотоснимки представителей общности. Данные снимки в настоящее время хранятся в семейных архивах потомков бужских голендров. Большинство фотокарточек имеют значение для изучения семейной истории, генеалогии, а также изучения повседневности и быта общности. Один из таких снимков (1930-х гг.) хранится у Зигфрида Людвиг (житель ФРГ). На нём изображены похороны малолетнего ребёнка. Подобные снимки исследователями могут использоваться при изучении погребальной культуры общности.

В фондах Государственного архива Брестской области (Ф. 2. «Брестское поветовое староство») хранится несколько сотен одиночных портретных снимков голендров. Данные снимки помещались в паспорта и другие документы межвоенного периода, которые удостоверяли личность человека [3].

Ещё одним историческим периодом, которым датируются несколько изучаемых фотоснимков, стала Вторая мировая война. Пять фотоснимков были опубликованы в книге К. Люкка. Все они датируются осенью 1939 г. Снимки были сделаны в отдаленной части материнской колонии Нейдорф, которая после сентября 1939 г. оказалась на территории, оккупированной Германией. Два снимка запечатлели жителей колонии (неизвестную девушку и пожилого мужчину), один – экстерьер жилого дома, а ещё два – немецких офицеров, которые принимали заявления от представителей общности на переселение на территорию Германии [12, с. 19, 20, 47, 143]. Данная книга и фотоснимки в ней были созданы с пропагандистскими целями, чтобы показать процесс осуществления национальной политики рейха по отношению к фольксдойче (к числу которых относились и голендры) [12].

Изображение 3. –
Похороны малолетнего ребёнка
(фотоснимок из частной коллекции
Зигфрида Людвига (ФРГ))

Изображение 4. – Жилой дом бужских голендров в
Нейдорфе (осень 1939 г.)
(из книги «Die Cholmer und Lubliner Deutschen kehren heim ins Vaterland», С. 47)

Фотоснимки могут выступать источниками при изучении процесса переселения голендров на территорию рейха. Практически все известные снимки, изображающие данный процесс, были опубликованы в сборниках документов и материалов немецким исследователем Эдуардом Бытовым. К сожалению, составитель сборника при публикации фотоснимков не сопровождал их необходимой информацией ни об авторстве, ни о месте и времени съемки. Исследователь сделал акцент на установлении личностей тех, кто изображён на представленных им снимках. Большинство упомянутых снимков показывают пребывание представителей общности в лагерях для переселенцев на территории Третьего рейха. Лишь один из найденных в ходе исследования снимков был сделан во время перемещения голендров на территорию рейха. Данный снимок был опубликован в книге «In Ängsten – und siehe, wir leben : Lebenserinnerungen eines Wolhynienpfarrers 1909–2009» [14]. Отдельными примерами фотоснимков периода войны можно считать портретные фотографии голендров для документов, которые создавались для процесса переселения [7; 8].

Последняя по хронологии группа фотографий была создана в период после окончания исторического развития общности (со второй половины 1940-х гг.) и связана с процессом формирования и сохранения памяти о бужских голендрах. На подобных снимках изображаются мемориальные мероприятия, проводимые потомками представителей общ-

ности. Таким образом, фотографии являются историческими свидетельствами того, что после Второй мировой войны часть представителей общности и их потомков стремились к объединению усилий по увековечиванию памяти о прошлом общности. Крупнейшие коллекции подобных фотоснимков были опубликованы на сайте «Bugholandery.de» (приложения к отчётам о проводимых мероприятиях немецкого общества «Mutterkolonie Neudorf und Touhterkolonien» («Bugholandery e.V.»)) [5] и в сборниках документов и материалов по истории бужских голендров (составитель Э. Бютов) [7; 8].

Помимо упомянутых сборников Э. Бютова и сайта общества потомков голендров, фотоснимки публиковались на страницах польского периодического краеведческого издания «Nadbużańskie Ślawatycze» [13]. Наиболее ценные для исследователей снимки были опубликованы дочерью пастора Эвальда Лодвиха вместе со своими воспоминаниями ««Wierni po wsze czasy»: słowiańskie korzenie gaojśców» в 2003 г. Данные визуальные источники датируются периодом пасторства отца автора публикации (1925–1935 гг.) [11]. Большой вклад в сбор и публикацию изучаемых визуальных источников внёс польский исследователь Антоний Хорунжий. В 2008 г. коллекция фотоснимков, собранных исследователем, была представлена на выставке в м. Словатыче, а после опубликована в сети Интернет [9].

Одним из крупнейших примеров цифрового архива фотоснимков общности бужских голендров является сайт «Колонии Нейдорф и Нейбров на Буге». Создатель электронного ресурса И.А. Прокопюк в течение многих лет собирает цифровые копии фотоснимков в сети Интернет (в первую очередь в цифровых архивах и на сайтах аукционов). В настоящее время на сайте представлено 36 копий фотоснимков изучаемой общности [2].

Проведённое исследование позволяет сделать несколько выводов.

1. В процессе создания фотографий можно выделить пять периодов: 1) начало XX в.; 2) времена Первой мировой войны; 3) межвоенное время; 4) годы Второй мировой и Великой Отечественной войны; 5) период формирования и сохранения памяти о прошлом общности (с середины 1940-х гг. по наши дни).

2. Фотоснимки бужских голендров можно разделить на три тематические группы: публичные, семейные и персональные (портретный снимок представителей общности для документов).

3. Публичные фотоснимки создавались в качестве визуальных приложений к статьям и заметкам о жизни общности, как отчёты о проводимых мероприятиях (как в период существования общности, так и в период формирования и сохранения памяти о бужских голендрах).

4. Основными местами публикации фотоснимков являются сборники материалов, краеведческие издания, цифровые архивы снимков краеведческих сайтов, группы в социальных сетях, а также фонды Государственного архива Брестской области.

---

1. Грунтоў, С. У. Фатаграфія і культура памяці ў беларусаў у другой палове XIX – пачатку XXI ст. / С. У. Грунтоў. – Мінск : Беларуская навука, 2023. – 189 с.

2. Нейдорф-Нейбровъ въ фотографіяхъ // Історія колоній Нейдорф-Нейбровъ на Бугъ [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Ezz8r> (дата обращения: 15.11.2024).

3. Фонд 2. Брестское поветовое староство / Государственный архив Брестской области / Поиск по архивам / Фондовый каталог // Архивы Беларуси [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3J472K> (дата обращения: 15.03.2024).

4. Ходзін, С. М. Крыніцзнаўства гісторыі Беларусі : дапаможнік / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2012. – 255 с.

5. Bugholendry – Olędrzy – Голендры // Bugholendry.net [wibesite]. – URL: <https://bugholendry.net/> (date of access: 27.02.2025).

6. BUGHOLENDRY – Historie, Family Tree = BUG OLENDRY = БУГ ГОЛЕНДРЫ // Facebook [social network]. – URL: <https://clck.ru/3J47Cx> (date of access: 13.11.2024).

7. Bütow, E. Bug – Holländer in Wolhynien: Spuren und Geschichte / E. Bütow – Schwerin : Bütow; Zhitomir : Verl. WOLIN, 2002. – 268 s.

8. Bütow, E. Bug-Holländer in Wolhynien / E. Bütow. – Schwerin : Schnelldruck & Copyshop Lehr, 2014. – 373 s.

9. Choraży, A. Nadbużańscy Olędrzy. Rolnicy, budowniczoowie, rzemieślnicy i melioranci / A. Choraży // Slideshare [website]. – URL: <https://clck.ru/3J2rRP> (date of access: 20.03.2025).

10. Lodwich, E. Pan Prezydent Rzeczypospolitej w Nejdorf-Nejbrowie / E. Lodwich // Kalendarz ewangelicki na rok zwyczajny 1929 / Warszawa: Tow. Wyd. im. Mikołaja Reja, 1929 – R. 1. – S. 136–139.

11. Lodwich-Jackowiak, W. «Wierni po wsze czasy»: słowiańskie korzenie praojców / W. Lodwich-Jackowiak // Nadbużańskie Ślawatycze. – 2002. – R. III. – S. 5–26.

12. Lück, K. Die Cholmer und Lubliner Deutschen kehren heim ins Vaterland / K. Lück. – Posen : Historische Gesellschaft im Wartheland, 1940. – 170 p.

13. Nadbużańskie Ślawatycze: pismo Stowarzyszenia Rozwoju Gminy Ślawatycze // Bialska Biblioteka Cyfrowa [website]. – URL: <https://goo.su/czGMi> (date of access: 02.03.2025).

14. Schmidt, H. K. In Ängsten – und siehe, wir leben : Lebenserinnerungen eines Wolhynienpfarrers 1909–2009 / H. K. Schmidt, J. J. Taegert. – Einbeck : ANA-BUCH GmbH, 2016. – 376 p.

Пушкарёва Н.Л.
ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНСКОГО ДНЕВНИКА:
179 ОБЩИХ ТЕТРАДЕЙ С 1933 ПО 2004 гг.¹

Ключевые слова: источники личного происхождения, дневники, историческая антропология, гендерная история, история повседневности.

Введение в оборот таких источников личного происхождения, как женские дневники, – актуальная задача современной исторической антропологии и женской истории [2]. Найденные в Государственном архиве Волгоградской области 179 дневников хирурга З.С. Седельниковой – комплексный документальный источник о повседневной жизни представительницы интеллектуального труда в одном из городов Среднего Поволжья, позволяющий раскрыть бытовые особенности повседневности нестоличного города с позиций женского восприятия.

Автор дневников 60 лет прожила в Волгограде, училась и работала врачом. Была замужем, но детей не имела. В бытовой повседневности ей помогала домработница. Образ мыслей образованной советской женщины, система ее ценностей, повседневные практики позволяют создать картину профессионального и домашнего быта, реконструировать обыденную и праздничную повседневность советского провинциального города такой, какой ее воспринимали нестоличные советские горожанки. Дневник (или лучше сказать *дневники*) содержит подробные описания обеспеченности продовольственными и непродовольственными товарами в провинциальном советском городе, жилищных условий, домашнего быта (перечислены способы уборки, нехитрые рецепты, сохранившиеся в устной традиции или заимствованные из газет и журналов), впечатления от проведенного досуга, отношений с близкими и друзьями.

Эмоциональное, иногда поэтическое описание событий (автор рифмовала и сохраняла в дневнике стихи), явленное через призму женского социального опыта, позволяет воссоздать советский женский быт, а фотографии, вырезки из газет и календарей, телеграммы, письма, театральные буклеты, билеты на мероприятия, лоскутки тканей, гербарий – проанализировать самосознание представительницы интеллектуальной элиты советского города

Имя хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920–2006) впервые прозвучало 25 лет назад в связи с публикацией ею своих записей о жизни в блокадном Ленинграде [5]. Тогда она решила передать в Государственный архив Волгоградской области дневники, что вела с 13-ти лет, – 179 «общих тетрадей» в коленкором переплете. Доступ к первой части (тетради 1–145 за 1933–1992 гг.) был, по условию автора, ограничен вначале 1999-м, затем 2005-м г.; она продолжала вести записи, ощущая, что это имеет «большую научную и историческую ценность» [1, оп. 6]. В 2006 г. поступила новая порция (тетради 146–173 за 1992–2002 гг.), позже – дневники последних лет жизни автора (тетради 174–179 за 2002–2004 гг.). Эвристический потенциал редкой находки можно оценить, анализируя исследо-

¹ Поддержано РФ, грант № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800–1980-х гг.».